

HSSB903: Бессмертный двор даосизма, Благословенные земли буддизма

Янь Чжаогэ и Фу Тин обменялись взглядами, увидев этот сокровенный свет, устремившийся в небо.

Несмотря на то, что это был полноценный и благоприятный, высший сокровенный свет, этот мир казался таким невыразимо странным.

Будь то Янь Чжаогэ или Фу Тин, оба могли сказать, что это не просто шалость какого-то слабого, незначительного существа.

Концепция, заключенная в сокровенном свете, была возвышенной и утонченной до крайности, ведь это была не простая и неполноценная вещь.

Он, несомненно, получил истинное наследие даосизма, но с другим флагом, так как он словно открыл другой путь за пределы традиции дао основателей Трех Чистот.

Просто этот путь, казалось, шел к той же конечной точке, что и суть писаний Будущего Будды и нынешнего буддизма.

Один был даосизмом, другой - буддизмом, но в этом отношении оба были неувовимо похожи.

Осмотревшись вокруг, Янь Чжаогэ и Фу Тин действительно обнаружили, что хотя здешние боевые практики культивировали даосские боевые искусства, их основой была обратная связь с силой веры от сокровенного света, который формировался внутри их тел.

Как и у буддийских боевых практиков, самым важным в их культивировании было не постижение боевых искусств, не знание принципов Неба и Земли.

Напротив, их сердца были искренне преданы дао!

Все остальное покоилось на этом фундаменте.

Если их сердца были искренне преданы дао, их воля была тверда, а вера непоколебима, то сокровенный свет становился все сильнее и сильнее, непрерывно накапливаясь.

Этот сокровенный свет помогал им повышать культивационную базу, увеличивая их силу. Для них это было намного проще, чем для учеников даосов, таких как Янь Чжаогэ и Фу Тин.

Поскольку они не понимали принципов, лежащих в основе того, в чем они разбирались, среднее мастерство боевых практиков этого мира было ниже при одинаковом уровне культивации по сравнению с практиками Мира За Мирами и даже Мира Восьми Пределов и Мира Необъятного Океана.

Однако требования были ниже, а результаты достигались легче.

В тех мирах подавляющее большинство людей были недостаточно талантлив и вряд ли смогли бы многого добиться, занимаясь боевыми искусствами.

В этом мире, однако, даже если их таланты и уровень понимания были ниже, до тех пор, пока их сердца были преданы дао и они поклонялись имени "Неизмеримого Небесного Владыки", значительная часть из них могла даже увидеть некоторые заметные достижения, культивируя боевые искусства.

Тем не менее, такие люди вряд ли смогли бы достичь больших успехов в боевых искусствах в Мире За Мирами, Мире Восьми Пределов и так далее.

Янь Чжаогэ не знал, сколько людей живет в этом мире и сколько подобных миров существует.

Однако он смутно чувствовал, что их было не мало.

Этот мир был похож на буддийские миры, но в то же время отличался от таких миров, как Запредельные Миры и Блуждающие Нефритовые Небеса!

Они с Фу Тином обследовали местность, пытаясь узнать больше об этом месте.

"В отличие от буддийских миров, это место должно было пережить Великое бедствие, так как в его боевой цивилизации есть серьезный разрыв".

После совещания, обобщив собранную информацию, Янь Чжаогэ заключил: "Помимо Неизмеримого Небесного Владыки, здесь чаще всего упоминается "Бессмертный Двор", в чем-то схожий с благословенными землями буддизма."

Основатели Трех Чистот и многочисленные небесные владыки традиционного даосизма были принижены, от них осталось крайне мало следов, даже легенд и мифов было мало.

Бессмертный Двор заменил такие существа, как Божественный Дворец Небесного Двора и Главные Багровые Небеса линии Великой Ясности.

"В буддизме неизмеримые заслуги Будды Будущего помогли мириадам форм жизни избежать великой скорби небес и земли".

"Здесь о таком великом несчастье не говорится. Вместо этого говорится о том, что Неизмеримый Небесный Владыка очистил мир, очистив от запятнанной скверны небеса и землю и создав творение заново."

Буддизм был упомянут здесь как дом злых дьяволов, источник запятнанной скверны, которая снова может привести к изменению небес и земли.

Те, кто верил в Будду, уже загрязнили свои души, а те, кто верил в даосизм, должны были ограничить распространение испорченной скверны буддизма.

Янь Чжаогэ выдохнул: "Другими словами, это место, похоже, часто взаимодействует с буддийскими мирами. Просто они совсем не в хороших отношениях, и даже, кажется, часто враждуют, отвергая друг друга как дьявольское отродье".

Мир, в котором они сейчас находились, должен был находиться недалеко от места столкновения даосизма и буддизма, поэтому он был антагонистичен по отношению к буддизму.

Хотя Янь Чжаогэ уже бывал в буддийском мире Сокрытого Пути, он мог находиться ближе к задворкам этого конфликта. Поэтому новостей о мирах Бессмертного Двора там было мало.

Янь Чжаогэ пробормотал про себя: "Обе стороны занимают довольно много миров".

Когда он впервые попал в мир Неясного Пути, то догадался, что там существует "стена", разделяющая миры даосизма и буддизма.

Тогда он также задавался вопросом, есть ли еще какие-либо разделения вдоль этой "стены". Он не думал, что это действительно так, и на самом деле существует не только две стороны. С нынешней культивационной базой Янь Чжаогэ эту "стену" было не так-то просто пробить.

Тем не менее, возмущения, вызванные тогда Печью Пурпурного Золота Глубокого Неба, а также силовое разрушение ограничений, оставленных Императором Парча Марсовой Алебардой в этот раз, были действительно мощными.

В результате хаотические потоки пространства позволили Янь Чжаогэ переместиться в область за пределами миров Даосизма.

Однако этот мир, управляемый Бессмертным Двором, превзошел все ожидания Янь Чжаогэ.

Он знал о существовании буддизма еще до того, как увидел мир Неясного Пути.

Буддизм существовал еще до Великой Катастрофы, тогда он был конкурентом даосизма.

Янь Чжаогэ также знал, что Будда Гаутама перешел в мир иной, а будущий Будда возглавил центральный мир Водоворота.

Однако Янь Чжаогэ мог с полной уверенностью сказать, что так называемые Неизмеримый Небесный Владыка и Бессмертный Двор определенно не существовали во времена до Великого Бедствия.

Они появились только после Великой Катастрофы.

Честно говоря, Янь Чжаогэ в данный момент чувствовал себя довольно озадаченным, ведь он был в растерянности.

Все бы ничего, если бы речь шла о какой-то незначительной силе, но, похоже, они могли на равных соперничать с буддизмом, который контролировал Будущий Будда.

Кто такой Будущий Будда?

Это был человек, стоявший на вершине небес и земли во времена до Великого бедствия, владыка центрального Кружащегося мира, Саха-локадхату, после Будды Гаутамы. Он смог защитить множество буддийских миров, усмирив Великое бедствие.

Как мог Бессмертный Двор, способный противостоять ему, быть слабым и незначительным?

Но здесь-то и кроется проблема...

"Откуда именно они появились?" Янь Чжаогэ шмыгнул губами, Фу Тинг тоже не могла понять, откуда они взялись.

Помимо этих сомнений, Фу Тинг тоже почувствовала беспокойство, когда посмотрела на Янь Чжаогэ: "Молодой господин Янь, вы не чувствуете никакого дискомфорта, когда думаете или произносите имя этого Неизмеримого Небесного Владыки?"

"Нет", - нахмурился Янь Чжаогэ, - "Может ли быть так, что такие, как ты и я, тоже будут

рождать сокровенный свет и поклоняться Неизмеримому Небесному Владыке, как только мы будем говорить или думать о нем?".

Фу Тин покачал головой: "В моем теле не рождался сокровенный свет. Тем не менее, я чувствую, что между нами установилась странная связь, как будто что-то изменилось".

Взгляд Янь Чжаогэ был несколько глубоким и отстраненным: "Потому что мы по своей сути тоже принадлежим к даосизму?"

В следующее мгновение в голове Янь Чжаогэ промелькнуло множество мыслей.

Вспомнился предыдущий опыт.

Пока он размышлял, духовная ци неба и земли перед ними внезапно начала интенсивно пульсировать.

Несколько мощных аур быстро приближались вдалеке.

Эти ауры непрерывно сталкивались, и казалось, что некоторые люди находятся в самом разгаре схватки.

Янь Чжаогэ и Фу Тин обменялись взглядами, затем втянули свои ауры и спрятались.

Вскоре перед их глазами появилось несколько фигур. Один человек убегал, преследуемый множеством других, которые наносили ему удары.

Один из преследователей громко крикнул: "Ян Чонг, ты попал во внешнее дао. Не зная раскаяния, ты даже осмеливаешься порочить Небесного Владыку, кощунство! Скорее сдавайся, или не вини нас за то, что мы не проявили к тебе милосердия, как к твоим ученикам!"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2102871>